

Руслана ПИСАНКА, телеведущая:

Новоженков мне пока не надоел

Известия — 2003 — 26 июня — с. 11.

С начала июня на НТВ стартовала новая программа «Страна Советов» — очередное изобретение непотопляемого Льва Новоженкова, который ведет ее вместе с выписанной с Украины телеведущей Русланой Писанкой. С первых же выпусков стало ясно: наше телевидение обрело еще одну Веру Сердючку — Писанка оказалась первой, кто смог переговорить Новоженкова. О своих отношениях со старшим товарищем и о том, как живет украинцу в Москве, Руслана ПИСАНКА рассказала обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

— Как вы оказались в «Стране Советов»?

— Меня пригласила шеф-редактор «Страны Советов» Светлана Воробьевская. Они давно уже искали ведущую, но никак не могли найти ничего подходящего. Света услышала о том, что на Украине есть очень популярная ведущая погоды Руслана Писанка и что она очень привлекательная женщина. Они позвонили, я приехала, за пять минут до проб познакомилась с Новоженковым. И меня взяли.

— Почему вы согласились?

— А у меня еще не было таких предложений. Я вообще думаю, вряд ли кого из украинских ведущих звали на российское телевидение. В Киеве я семь лет вела погоду, и меня никуда не отпускали. Я понимала, что давно пришло время что-то менять. Хотела даже уйти из профессии. По образованию я — режиссер, вот и думала: может, заняться сериалами. Но тут подоспело это предложение, работа эта совсем другая, а я всегда принимаю новое с открытым сердцем.

— Сколько вы думаете «просидеть» на НТВ — тоже семь лет?

— Так планировать, того и гляди жизнь кончится. Контракт у меня не на семь лет.

— А на «Интер» вы продолжаете работать?

— Нет. Усидеть на двух стульях никому не удалось, особенно если они — в разных городах.

— Новоженков объяснил, почему выбрали именно вас?

— Я не искала объяснений. Но, наверное, это произошло потому, что вместе мы представляем колоритную и необычную пару.

— Прямо как в анекдоте.

— Каком?

— Про хохлов и москалей.

— Ну, об этом я точно не думала. Мне вообще трудно оценивать себя в этой программе. Мне кажется, главное — чтобы мы были друг другу интересны, тогда и публика нас полюбит.

— Ну и как, Новоженков вам еще не надоел?

— Да как будто бы нет. Он для этого слишком непредсказуемый человек.

— Как у вас распределяются роли в ведении программы?

— Вы прямо допрос с пристрастием устраиваете.

— Работа такая.

— Мы полагаемся на интуицию, и никаких договоренностей о том, кто когда отходит на второй план, у нас нет. Просто стараемся чувствовать друг друга, как мужчина и женщина.

— Ваш образ на этой программе, по мнению многих, совпадает в чем-то с образом вашей соотечественницы Верки Сердючки.

— Я не стала бы себя с ней сравнивать. Верка Сердючка — собирательный персонаж, который существует в совершенно другом измерении, чем я. Артист Андрей Данилка нашел очень удачный образ, который нравится не только на Украине, но и в других странах. Но я даже не думала, что ме-

ня могут с ней сравнить. Верка Сердючка — женщина, которую родили и воспитали без любви, и она решила всем доказать, что и она достойна любви. У меня — другая история.

— Украинские националисты воспринимают этот образ не как удачный, а как исключительно компрометирующий украинскую женщину.

— То, что говорит Верка Сердючка, зачастую оказывается чистой правдой, а правду, как известно, не любят. А потом нашим националистам надо же чем-то заниматься, вот они и придумывают себе все новые «развлечения». Не удивлюсь, если и про меня скажут, что я — запроданка, поехала к москалям за длинным рублем, как у нас говорят про всех, кто уезжает в Россию.

— Вы заметили разницу между нашим и вашим телевидением?

— Честно говоря, нет. Я же не проводила никаких исследований на эту тему. Но, по-моему, сравнивать их невозможно: ведь в России больше денег.

— «Страна Советов» начала выходить в начале лета, когда телевидение впадает в летнюю спячку. Не считаете ли вы, что это убийство формата?

— Раньше мне тоже казалось, что запускать новые программы летом — то же самое, что выпустить премьеру перед закрытием театра. Но сейчас понимаю, что это правильно: до сентября у нас есть время для оперения.

— Из России на Украину едут серьезные ведущие с серьезными программами. Россия же импортирует развлекательные форматы. Вам не обидно?

— Ну, наверное, такие запросы у публики: ведь люди едут в другую страну не по собственному хотению, а потому что их пригласили. У тех, кто приглашает, есть свое представление о том, что нужно. Кроме того, я не вижу здесь тенденции — это скорее исключение из правил. Я-то точно — большая случайность.

— Иногда вам приходится выходить за пределы телецентра. Как вам жизнь среди москалей?

— Ха-ха-ха-ха! Люди как люди. Если я им не мешаю, то и они меня не трогают.

— Миф о том, что ни один украинец без борща с пампушками и без сала дня не проживет, очень популярен. Как у вас с ностальгией по пампушкам?

— Скушать по пампушкам и борщу мне точно не грозит — их я могу приготовить и в московской квартире. Если мне чего и не хватает — то киевского воздуха. Киев — это город, который дает энергию, Москва же ее забирает. Но вообще грузить себя проблемами ностальгии — последнее дело. Если я уже решилась на такой шаг, то чего теперь сидеть и плакать, почему я не в Киеве?